

ВЛАДИМИР БЫВАКИН

Призрак янтарной комнаты

Владимир Бывакин

Призрак янтарной комнаты

«Издательские решения»

Бывакин В. Г.

Призрак янтарной комнаты / В. Г. Бывакин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903976-7

Молодые люди, найдя янтарь на берегу Балтийского моря, вспоминают о янтарной комнате. Её поиск становится для них смыслом жизни. Параллельно описываются события, рассказывающие о создании янтарной комнаты во времена Фридриха I и о вывозе её в Пруссию во время Великой Отечественной войны.

ISBN 978-5-44-903976-7

© Бывакин В. Г.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Призрак янтарной комнаты

Владимир Георгиевич Бывакин

© Владимир Георгиевич Бывакин, 2018

ISBN 978-5-4490-3976-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

На город опустились сумерки. Ничего необычного в этом не было. Всё было как всегда, и не возникало ни малейших сомнений, что не более чем минут через десять, пятнадцать он погрузится во тьму.

Так было тогда, когда на этом месте находилось прусское городище Туангсте, и тогда, когда немецкие рыцари Тевтонского ордена построили здесь свой замок.

Так было тогда, когда поселение получило городские права и стало называться городом Кёнигсбергом, и тогда, когда Тевтонский Орден переместил сюда свою столицу из Мариенбурга.

Ничего не изменилось и после того, как Великий магистр Тевтонского Ордена Альбрехт преобразовал государство в светское Прусское Герцогство, сам стал герцогом, и Кёнигсберг сделал столицей нового государства.

Даже тогда, когда, по решению Потсдамской конференции северная часть немецкой провинции Восточная Пруссия была передана Советскому Союзу, и Кёнигсберг, вскоре был переименован в Калининград, всё протекало так же.

Законы природы значительно совершеннее и долговечнее законов, рожденных в результате работы человеческой мысли.

Однако люди, стремясь удовлетворить свои амбиции, свои моральные и материальные потребности, вольно или невольно изменяли восприятие того или иного, казалось бы неизменного, фундаментального.

Так получилось с темным временем суток.

Задуманное природой, как тихий период, предназначенный для отдыха и сна большей части земных обитателей, оно, постепенно превратилось во время беспокойное, мистическое и, даже, устрашающее.

Многие люди с детства боятся темноты, или, по крайней мере, относятся к ней с опаской и испытывают неприятные ощущения, оказавшись где-нибудь в тёмном месте.

Только те, кто привыкли к темноте и поняли, что в дневное время ничуть не меньше всевозможных опасностей, не испытывают таких негативных чувств.

Старик, вышедший из небольшого продуктового магазинчика на самой окраине города, по-видимому, относился к числу таких людей. Более того, если бы пытливый человек с аналитическим складом ума проследил за ним, то, наверняка заметил бы, что он в темноте чувствовал себя увереннее, чем на освещённых участках.

Свой маршрут старик прокладывал, выбирая наиболее тёмные места. Он шёл с трудом – шаркал ногами, постоянно спотыкался и дышал тяжело, прерывисто, с каким-то зловещим присвистом, когда же ему приходилось идти в свете фонарей, он, несмотря ни на что, старался ускориться и подсознательно оглядывался по сторонам своими плохо видящими глазами.

Станным было не только поведение старика, но и его внешний вид.

На нём были тёмные изрядно помятые брюки, едва доходившие до щиколоток и такая же мятая клетчатая рубашка с рукавами короткими для него и обтягивающая тело старика, готовая в любой момент разойтись по швам. На ногах, поверх носков с растянутыми резинками, были надеты хромовые сапоги с отрезанными голенищами. Точнее сказать, то, что осталось от сапог, так как голенища были отрезаны настолько коротко, что они, скорее, напоминали калоши. Абсолютно белые густые волосы на голове старика были довольно длинные, подрезанные неровно, ступеньками.

Люди разных возрастов, глядя на этого человека, охарактеризовали бы его каждый по-своему.

Дети – любители сказок, узнали бы в нём злого волшебника или колдуна, их старшие братья и сёстры сказали бы, что он похож на призрака или вампира, а, умудренные жизнью взрослые подумали бы – Старый, одинокий, больной человек, по выправке бывший военный или артист. Скорее артист, потому что у военных пенсия приличная, а этот, видать еле сводит концы с концами.

Старик и в самом деле был очень одинокий.

Мало того, прожив долгие годы в подземелье, он начал терять некоторые человеческие навыки, и наоборот, приобрёл новые.

У него совершенно пропало чувство страха, притупилось чувство опасности и появилось почти звериное чутьё.

Вот и сейчас старик озирался по сторонам не потому, что боялся людей или отвык от наземной жизни, нет, в последнее время он редко, но регулярно выходил из подземелья и, даже посещал магазин.

В магазине, конечно, он изображал глухонемого, и время посещения выбирал перед самым закрытием, но, тем не менее, это было общение с людьми.

Сейчас старика волновало нечто непонятное. Он чувствовал опасность.

Основной дискомфорт был от того, что старик никак не мог понять, почему возникло это чувство и откуда исходит угроза.

Списав всё на своё, значительно ухудшившееся в последнее время, самочувствие он продолжал двигаться в сторону старой городской стены.

Старику и в голову не могло придти, что несколькими минутами раньше, выйдя из того же самого магазина что и он, только через служебную дверь, по этому же пути, поспешно прошли три человека и скрылись в том самом подземелье, к которому он шёл.

Глава 1

Свадебное путешествие

Сергей быстро поднялся на крыльцо своего общежития и нажал на кнопку звонка.

После небольшой паузы штора на окошечке вахты отодвинулась, и показалось недовольное лицо вахтёра. Убедившись, что звонили свои, он не спеша подошёл к двери и начал щёлкать замками.

– Добрый вечер, – вежливо сказал Сергей, когда дверь, наконец, открылась.

– Вечер? Где ты видишь вечер? Ночь уж давно. Сказал бы уж лучше доброй ночи. И когда ты, наконец, уже женишься? – делая вид, что сердится, проворчал старик.

– Скоро. Теперь уже скоро, Михал Петрович, – весело ответил Сергей и юркнул в лифт.

Поднявшись на пятый этаж, он тихонечко прошёл к своей квартире и, стараясь не шуметь, открыл входную дверь.

Войдя в прихожую, Сергей постарался закрыть за собой дверь максимально бесшумно, придерживая для этого ручку, чтобы не было щелчка.

Такую же процедуру он проделал с дверью в свою комнату. После того, как она была закрыта, Сергей тихонечко развернулся и на цыпочках пошёл в сторону своей кровати.

– Наконец-то явился. Где тебя полночи носило? – недовольно наставительным тоном проворчал его сосед по комнате Миша.

Сергей, вместо ответа, всё так же на цыпочках подошёл к своей кровати, сел и в свою очередь обратился к соседу.

– Вы с Ниной ещё не решили пожениться? – спросил он, поняв, что Миша не спит, но, не обратив внимания на его ворчание.

– Нет. Мы об этом ещё не думали, – ответил Михаил, явно обескураженный вопросом.

– А мы, вот с Татьяной решили подать заявление, – мечтательно произнёс Сергей, даже не осознав смысла того, что сказал ему приятель.

– Когда? – поинтересовался тот.

– Что? – не понял вопроса Сергей, погружившийся в свои мысли.

– Когда будете подавать заявление? – уточнил Михаил.

– А-а, заявление... Не знаю. Мы ещё не решили, – ответил Сергей, возвращаясь к действительности.

На следующий вечер, когда приятели встретились в своей комнате, Михаил сообщил, что они с Ниной тоже решили пожениться и предложил – Давай завтра заедем на Красного Флота. Вы же там будете расписываться? Узнаем, что, да как. Помнишь, Колька в прошлом году женился? Так вот он там очередь с вечера занимал.

– Дополнительная информация, какой бы она ни была, лишней никогда не бывает, – согласился Сергей, и приятели решили на следующий день после работы заехать во Дворец бракосочетаний №1.

К счастью, оказалось, что в ночь по записи дежурить не нужно, достаточно было приехать с первым транспортом.

Собравшись вчетвером, будущие молодожёны выбрали дни для своих свадеб так, чтобы побывать на торжестве друг у друга и благополучно отправиться в свои свадебные путешествия.

Подав заявления так, как было рассчитано, молодые люди стали ждать.

В предсвадебных хлопотах три месяца пролетели незаметно. Так же быстро прошли и свадебные торжества. Новоиспечённые семьи расстались на месяц, разъехавшись по назначенным заранее маршрутам.

У Сергея с Татьяной на самом деле получилось настоящее путешествие – сначала они улетели на Урал, где посетили всех родственников со стороны Сергея, потом поехали на Кавказ. Здесь они тоже сделали несколько визитов и, наконец-то, могли спокойно наслаждаться прелестями субтропического климата и тёплым южным морем. Осталась только одна проблема – нужно было купить билеты на обратный путь.

Когда молодожёны в очередной раз возвращались с моря, Сергей предложил заглянуть в авиакаССы, чтобы узнать, как обстоят дела с билетами домой.

Увиденное несколько шокировало неопытных путешественников. Оказалось, что отдыхающие, стремясь улететь домой, сутками дежурили возле касс.

Дискуссия о том, как поступить в плане покупки билетов длилась всю дорогу до дома, где жили Татьянины родители. Там же в неё втянулся двоюродный брат Татьяны Юра. Он высказал свои доводы против того, чтобы идти занимать очередь с вечера, как предлагал Сергей и поддержал Татьяну, предлагавшую выйти из дома часа в четыре, в пять утра.

Кроме того, он внёс своё предложение, рассудительно заявив – Основной ажиотаж из-за билетов на Москву и Питер, поэтому я предлагаю запасной вариант – Ригу. Если возьмёте билеты на Ригу, я позвоню жене, чтобы она купила вам билеты на поезд до Питера. За две недели она их свободно возьмёт. Она приедет сюда, когда вы будете еще здесь, а я буду в Риге раньше вас. Я вас встречу.

Предложение Юры было разумным и заманчивым и Сергей с Татьяной были даже рады, когда после нелёгкой «битвы» за билеты, у них получился именно этот вариант.

До Риги молодожёны добрались без каких-либо проблем.

Юра, как и обещал, ждал их прямо в аэропорту. После тёплого приветствия он тут же изложил свой план. Точнее сказать, предложил культурную программу для гостей.

– Завтра у меня выходной, у вас поезд поздно вечером, так что мы можем с утра съездить в Юрмалу, – сказал он, будучи заранее уверенным, что его идея гостям очень понравится.

Предложение было неожиданным, но очень заманчивым.

Сергей и Татьяна переглянулись и единогласно приняли его.

– Тогда сейчас едем к нам, ужинаем и сразу спать. Завтра встанем часиков в семь и вперёд, – самодовольно улыбнулся Юра.

Юрмала встретила гостей обилием зелени, щебетанием птиц и чуть слышным вдалеке шумом прибоя.

– Как здесь хорошо, – вдохнув полной грудью воздух, закрыв от удовольствия глаза и подставив солнцу лицо, прошептала Татьяна.

– Вы ещё пляжей наших не видели, – гордо заявил Юра.

– В чём проблема? Покажи, увидим, – улыбнулся Сергей.

– Ну, уж это-то конечно. Это обязательно. Но для начала, может быть, по кружечке пивка? – предложил Юра.

– Нет, нет, нет, лучше сначала к морю, – запротестовала Татьяна.

– Хоть с начала, хоть ни с начала, лично я пива вообще не хочу, – пожал плечами Сергей.

– Ну, тогда нам туда, – показал Юра, огорчённо вздохнув.

Шум прибоя становился всё громче и громче. Наконец, в лучах солнца, пробившегося между замысловатых завитков небольшого облака, которое его только что укрыло в своих объятиях, блеснули волны.

– Море. Море. Как здорово, – радостно запрыгала Татьяна, словно впервые увидела это чудо, а не только что провела на пляжах целый месяц.

Вид, открывшийся перед молодыми людьми, и вправду был сказочный – большие кряжистые пушистые сосны на фоне серебристых, отливающих золотом отражённых солнечных лучей волн, казались необычными, волшебными.

– Да, это оно. Правда уже никто не купается. Вода холодная. Это ведь не юг. Но вот такое оно у нас красивое, – снова с чувством гордости прокомментировал Юра.

– А вон там один из пляжей, – указал он немного правее.

Пляж тоже был великолепен.

В сравнении с черноморскими, он был очень чистый. Казалось, что его светло- жёлтый песок только что просеяли и разровняли.

– Здорово, – восхищённо пробормотал Сергей.

– Да, у нас здесь хорошо, – как-то печально отозвался Юра.

Сергей уловил грустные нотки в голосе своего нового родственника и вспомнил о том, что тот только что предлагал выпить пивка. Вопросительно посмотрев на жену и поняв по её взгляду, что она тоже обратила внимание на ухудшившееся настроение брата, Сергей обратился к нему – Слушай, ты, наверное, всё это тысячу раз видел и тебе это уже не интересно. Давай так сделаем: мы здесь погуляем, полюбуемся красотами, а ты сходи выпей пива. Здесь же, наверное, поблизости что-нибудь есть?

– Да вон, вообще-то кафешка рядом, – воодушевлённо махнул Юра в направлении спрятавшегося в зелени здания, даже не дослушав Сергея.

Вернув свой взгляд на гостей, он тут же спохватился – А вы как же?

– Мы сходим к морю, погуляем, подышим воздухом, а там и ты вернёшься, – успокоила его Татьяна.

– Ладно. Замётано, – заметно повеселев, согласился Юра.

Когда он ушёл, молодожёны взялись за руки и направились к морю.

– Давай не пойдём по пляжу. Лучше пойдём вот так по гальке. Песок не будет забиваться в обувь, да и, честно говоря, не хочется топтать такую красоту, – предложила Татьяна.

Сергей пожал плечами и скорчил гримасу, говорящую, что ему, в общем-то, всё равно.

Татьяна, в свою очередь, изобразила крайнее возмущение и потянула мужа в том направлении, в котором только что предложила идти.

Вскоре под ногами зашуршала галька. Сергей, чтобы показать жене, что он, собственно, был такого же мнения как и она и заодно блеснуть своими познаниями, деловито наморщил лоб и сказал – Между прочим, говорят, что если посчастливится найти камешек с отверстием – его называют «Куриный Бог»... Так вот, если найти такой камешек и через это отверстие в этом самом камешке посмотреть на солнце и загадать желание, то это желание обязательно сбудется.

– Хочу, хочу, хочу, чтобы мои желания исполнялись, – защебетала Татьяна и начала пристально смотреть себе под ноги.

Сергей остался доволен результатом. Ему нравилось видеть жену весёлой, радостной и озорной. К тому же он ещё не научился верить в чудеса и в глубине души надеялся, что про «Куриного Бога», это всё правда, поэтому он последовал примеру жены и тоже стал всматриваться в камни у себя под ногами.

Пройдя немного, Сергей предложил – Давай разойдёмся метра на два, тогда полоса охвата у нас будет вдвое шире.

Татьяна, не раздумывая, сделала несколько шагов в сторону.

Поиски продолжились.

Вдруг Татьяна наклонилась и, что-то подняв, радостно вскинула правую руку со сжатым кулаком вверх.

С криком – Ура-а-а, – она подбежала к мужу и, повиснув у него на шее, едва сдерживая эмоции, прошептала – Нашла. Нашла.

– Куриный Бог? – недоверчиво и чуть-чуть настороженно спросил Сергей, не понимая, как себя вести в данной ситуации – присоединиться к радости жены или просто торжественно её поздравить с находкой.

Татьяна молча отцепилась от него и, загадочно улыбаясь, вытянула вперёд руку.

Немного выждав, чтобы сильнее разжечь любопытство Сергея, она, наконец разжала кулачок.

У неё на ладони, переливаясь в лучах наконец-то вышедшего из-за облака солнца, лежал маленький кусочек янтаря.

– Смотри, смотри, какая прелесть, – ликовала Татьяна.

– Действительно, прелесть, – подтвердил Сергей.

Он двумя пальцами осторожно взял золотистый комочек с ладони жены и, подняв его на уровень глаз, стал внимательно рассматривать.

Через минуту он, одобрительно улыбнувшись и хмыкнув, резюмировал – Ну, что ж, неплохо, – и предложил – Продолжим поиски?

Татьяна, довольная своей находкой, тут же отреагировала на слова мужа – Да уж, неплохо. Это не какой-нибудь там Куриный Бог. Это, можно сказать, почти что драгоценность. Так что я лично буду искать янтарь, а ты как хочешь. Можешь искать свои дырявые камешки, хотя, вообще-то, это тебе не мешает обращать внимание и на более интересные вещи.

Слова жены немного обидели Сергея, но он не подал вида, лишь подумал – Янтарь, конечно, хорошо, я бы даже сказал, что это очень здорово, но камень, исполняющий желания – это совсем другое.

Как можно говорить о том, что из них лучше? Янтарь – красиво. Куриный Бог – это чудо.

Не желая портить впечатления от замечательной прогулки, Сергей как можно спокойнее ответил – Ищи, что хочешь. Я буду просто искать, что попадётся.

Молодожёны снова отошли друг от друга и направились в сторону моря, внимательно глядя себе под ноги.

Буквально через десять шагов Сергей увидел небольшой плоский камешек, в середине которого вода проточила отверстие миллиметра четыре в диаметре.

– Вот он – Куриный Бог, – подумал Сергей, ощутив, как в груди что-то сжалось, и прокатилось волнующее тёплое чувство.

Вспомнив диалог с женой, прошедший пару минут назад, он посмотрел на Татьяну и, даже не осознавая, почему так делает, постарался поднять камешек незаметно.

Ощувив в руке прохладу своей находки, Сергей снова в мыслях вернулся к тому моменту, когда услышал – Если посмотреть через это отверстие на солнце и загадать желание, то желание обязательно исполнится.

– Может быть, камешек и вправду исполняет желания. В жизни ведь столько всего необычного и непонятного, – подумал он и, зажмурив левый глаз, правым посмотрел на солнце через отверстие в камне.

Стараясь не отвлекаться на мысли о том, что это смешно, это глупо, это просто по-детски, Сергей прошептал – Хочу найти янтарь крупнее и красивее, чем у Татьяны.

Он смущённо улыбнулся своей детской наивности, мельком взглянул на жену, убедился, что она, увлечшись поисками, ничего не видела, и пошёл дальше.

Ещё через несколько шагов Сергей увидел маленький золотисто-жёлтый кусочек янтаря. Хотя он был намного меньше, чем янтарь, найденный Татьяной, у Сергея забило сердце.

– Янтарь. Нашёл. Всё-таки нашёл. Конечно, не совсем то, что я заказывал, но уже кое-что. Может я просто не чётко сформулировал желание, – мысленно ликовал Сергей, наклоняясь и стараясь отогнать мысль, навязчиво кричащую – Куда же ещё чётче?

Крошечная янтарная пирамидка практически терялась среди камней, и Сергей подумал – Хорошо, что у меня стопроцентное зрение. Иначе я бы её даже не заметил.

Он аккуратно дотронулся до янтаря пальцем.

Пирамидка даже не шевельнулась.

Сергей надавил на неё сильнее, но и это не помогло, пирамидка, по-прежнему, осталась недвижимой.

– Ага. Да ты как айсберг – на поверхности лишь небольшая часть, – надеясь на лучшее, прошептал Сергей.

Взволнованно замурлыкав – А ты такой холодный, как айсберг в океане..., – он начал аккуратно разбирать камешки вокруг своей находки.

Вскоре у него на ладони красовался янтарь довольно большого размера.

Чувство, которое Сергей испытал, увидев маленькую янтарную пирамидку, усилилось во много раз. Теперь плюс ко всему он видел собственными глазами, что янтарь, найденный им, был больше, чем у Татьяны. Причём на столько, что не возникало ни малейших сомнений. Но это было ещё не всё. Внутри кусочка, в самой его середине, немного отклонившись друг от друга, застыли две хвоинки, образуя латинскую букву «V».

– Вот это да, – восхищенно произнёс Сергей.

Он поднял камешек с отверстием и, посмотрев через него на солнце, прошептал – Спасибо, – вложив в это слово всю благодарность, которая переполняла его душу.

Зажав в левой руке янтарь, а в правой «волшебный» камень, Сергей пошёл к жене.

– Что, неужели нашёл? – без особого энтузиазма спросила Татьяна.

– Нашёл, – гордо ответил Сергей и, протянув вперёд правую руку, разжал кулак.

Увидев у него на ладони серый камешек с отверстием, Татьяна улыбнулась и, изобразив на лице великую радость, произнесла – Молодец. Теперь ты сможешь загадывать желания.

– А я уже загадал, – ответил Сергей, не дав ей развить мысль дальше.

– И как? – поинтересовалась Татьяна.

Сергей молча протянул вперёд левую руку. Его пальцы медленно разжались, открыв изумлённому взору Татьяны заигравший в лучах солнца золотисто-жёлтый камешек.

Казалось, что это сам солнечный луч, обломившись, упал на ладонь.

Татьяна, не отрывая восхищённого взгляда от находки мужа, аккуратно взяла «осколок солнца» в руки. Внимательно рассмотрев его, она радостно запрыгала и, со словами – Здорово. Молодец, – повисла на шее у Сергея.

Немного успокоившись, Татьяна ещё раз внимательно посмотрела на маленькое диво и задумчиво произнесла, обращаясь к мужу – Представляешь, как смотрится янтарная комната, если такой маленький осколочек буквально завораживает?

Сергей пожал плечами – Не представляю. К моему стыду я почти ничего про неё не знаю. Я, конечно, слышал о ней, но абсолютно не представляю, прости за тавтологию. Да и, насколько мне известно, янтарная комната исчезла во время войны.

– Фу, какой ты неромантичный. С тобой даже неинтересно. Извиняется он. Заумные слова знаешь, а пофантазировать не можешь, – сделав вид, что обиделась, проворчала Татьяна.

Сергей обнял жену за плечи – Пофантазировать я, конечно, могу. Я могу представить колонны, напольные вазы из цельного янтаря, но это всё будет неправда. Такого просто не может быть. Это ведь... Это же не гранит, не мрамор и, даже, не малахит.

– Хорошо. Убедил. Вернёмся домой, обязательно что-нибудь найдём про янтарную комнату и почитаем. Это ведь художественная ценность. Наверняка про неё что-то где-то написано, – снисходительно ответила Татьяна.

– Ага, ты сама-то про неё не очень много знаешь, – хихикнул Сергей.

В это время на фоне сосны, возле которой они расстались, появился Юра.

– Э-э-эй, туристы. Нагулялись? Пошли дальше, – крикнул он, призывно махая рукой.

Оглянувшись на него, Сергей улыбнулся – О-о, сразу видно, что у человека поднялось настроение и жить стало радостнее.

– Не вредничай, – сделала ему замечание Татьяна и пошла к брату.

Сергей последовал за ней.

Пройдя уже метров десять, он вдруг понял, что шагал за женой, как говорят, на автопилоте, что, углубившись в свои мысли, буквально выпал из действительности. Он не видел ни

Татьяну, ни Юру, ни даже то, что было у него под ногами. Все его мысли вращались вокруг того, что он только что услышал от жены. Голос Татьяны эхом звучал у него в ушах, неустанно повторяя – Представляешь, как смотрится янтарная комната, если такой маленький осколочек буквально завораживает?

Сергей на самом деле пытался представить, что же это за чудо такое, однако вместо шикарных янтарных апартаментов, построенных когда-то старинными мастерами, ему представлялось лицо Татьяны с поджатыми в наигранно обиженной гримасе губами и слышалось – Фу, какой ты неромантичный... пофантазировать не можешь.

Вернувшись к действительности, Сергей подумал – Представить- то её я, оказывается, и в самом деле не могу. Даже не могу предположить, как она может выглядеть. Такие вещи, я думаю, представить невозможно. Если бы её увидеть, но, увы, это, к сожалению, тоже невозможно.

Вдруг он ощутил зажатый в кулаке камешек и снова по- детски смутился.

Поборов смущение и сказав себе – Это единственный шанс, – Сергей замедлил шаг.

Немного отстав от Татьяны, он повернулся к солнцу, поднял руку с камешком вверх, посмотрел сквозь него и, подумав – Ну, Куриный Бог, на тебя вся надежда, помогай, – прошептал – Хочу увидеть янтарную комнату.

Быстро спрятав камешек в карман, Сергей ускорил шаг, чтобы догнать жену.

В душе у него кипели противоречивые чувства. Он очень хотел, чтобы Куриный Бог ему помог, но боялся сам себе признаться, что верит в возможность этого.

Рациональный мозг вообще не мог себе представить, как это возможно увидеть то, что уже несколько десятилетий никто нигде не может найти. Лишь, неуверенное – А вдруг, – едва теплилось в душе.

Глава 2

Первые познания.

После отпуска Сергей и Татьяна сразу окунулись в работу и непривычные ещё для них семейные дела.

В первые дни сослуживцы, друзья и знакомые спрашивали – Как прошло свадебное путешествие? – но вскоре этот интерес угас. Сами же молодожёны охотно окунались в воспоминания. Помогали им в этом полсотни фотографий и два кусочка янтаря, лежащих на книжной полке.

Янтарь всегда наводил на мысли о янтарной комнате, и супруги каждый раз говорили себе – Надо что-нибудь найти, почитать про неё.

Однажды в пятницу Татьяна вернулась с работы в особенно хорошем расположении духа и сообщила мужу – Девчонки предлагают в субботу собраться, – и, посмотрев на него умоляюще жалобно, продолжила – Давай съездим.

Сергей, не любивший всяческие хождения по гостям, воспринял сообщение без особого энтузиазма. Однако он старался никогда не огорчать жену и поэтому решил дать положительный ответ, но, чтобы как-то настроить себя, поинтересовался – Это надолго?

– Вообще-то на весь день, – спокойно ответила Татьяна.

Образовалась пауза, после которой Сергей, стараясь не обидеть жену, спросил – Может, ты одна съездишь? Что я там буду делать?

– А тебе будет не обидно? – вместо ответа спросила Татьяна.

– Значит, мы оба боимся огорчить друг друга, – сделал вывод Сергей и добавил – За меня не беспокойся, я с большим удовольствием съезжу в «Салтыковку». Надо же когда-то повышать свой культурный уровень. Про ту же янтарную комнату поищу что-нибудь.

Татьяна облегчённо вздохнула – Вот и хорошо. А то у нас будет девичник и тебе точно пришлось бы скучать.

Утром супруги вместе вышли из дома и разъехались каждый по своим делам.

В библиотеку Сергей пришёл как раз к открытию.

Охранник на входе внимательно посмотрел на него.

Сергей немного порозовел, но решительно и твёрдо сказал – Мне в читальный зал.

– Тогда сначала подойдите вон к той девушке, – вежливо порекомендовал охранник.

Уже через пять минут, получив пропуск, Сергей вошёл в читальный зал и, не задумываясь, попросил – Мне бы что-нибудь про янтарную комнату.

Библиотекарь мило улыбнулась – О ней довольно-таки много материала. Посмотрите в картотеке. Вон там, в конце зала. Вы умеете пользоваться картотекой, или Вам помочь?

Сергей снова залился румянцем – Спасибо, я сам попытаюсь. Я ещё не определился, что конкретно мне нужно.

В картотеке Сергей разобрался быстро.

Вскоре девушка принесла ему несколько журналов.

Из них Сергей узнал, что янтарную комнату считают восьмым чудом света. Что подарена она была Фридрихом Вильгельмом I Петру I в 1716 году.

Ещё он нашёл много лестных слов о самой комнате, но история её создания и её исчезновение остались покрытыми мраком.

Сергей сделал ещё заявку.

Потом ещё.

Разложив вокруг себя множество разных статей. Он пытался представить, что же могло произойти с уникальной комнатой.

В голове его всё перепуталось. Перед глазами мелькали образы Адреаса Шлютера, Фридриха Эозандера, Петра I, общающегося с Фридрихом Вильгельмом, Гитлера, нервно бегающего по своей ставке и кричащего – Это достояние Германии. Она должна быть здесь, в Берлине.

– Да, конечно, такую красоту мечтали заполучить многие.

То, что идея принадлежит Эозандеру, а не Шлютеру, это, кажется, уже понятно. Во всяком случае, вот из этой статьи это видно.

Сергей взял один из журналов и ещё раз пробежал глазами статью, в которой говорилось – Совсем недавно были найдены документы, из которых становилось ясно, что идея создания янтарной комнаты принадлежала Эозандеру, а не Шлютеру, как считалось раньше.

– Конечно, может быть это просто журналистский трюк для получения сенсации. Это неважно. Всё равно не понятно, куда же она всё-таки пропала, – рассуждал Сергей, не зная, с какой ещё стороны подойти к этой тайне.

Он ещё раз перечитал версии исчезновения янтарной комнаты и решил переписать их.

Открыв блокнот, он не спеша, словно от этого зависела разгадка тайны, вывел – Версия первая – бункер в Калининградской области. Версия вторая – доставлена в Германию или в Южную Америку. Версия третья – спрятана на территории Польши. Версия четвёртая – вывезена в земли третьего Рейха и укрыта в тайном депозитарии. Возможно, передана армии США.

Перечитав ещё раз написанное, он задумчиво пожал плечами и сказал сам себе – Не понимаю. Знаний у меня всё же маловато. Точнее, правильнее, наверное, все-таки сказать – Информации у меня не достаточно, чтобы делать какие-то выводы. Вообще, на мой взгляд, вторая и четвёртая версии – почти одно и то же.

Решив законспектировать основные моменты, не задумываясь и не рассуждая, Сергей взялся за дело. Вскоре несколько листов его блокнота покрылись мелким бисером букв.

Наконец, облегчённо вздохнув, он собрал со своего стола всё, чем его обеспечила работница зала, и отнёс к стойке библиотекаря.

Девушка за стойкой всё приняла, поставила на входном листе необходимые штампы и, загадочно улыбнувшись, протянула его Сергею.

Сергей попрощался с ней и вышел из зала, не обратив никакого внимания на её улыбку. Лишь дойдя до зеркала в фойе и увидев себя в нём, он вспомнил улыбку девушки и понял причину её появления. Из зеркала на Сергея смотрел странный тип, жутко похожий на него, но с волосами, всклокоченными, как у панка.

– Хороший ирокез. Видно, я и вправду был увлечён изучением материалов, – подумал Сергей, но обстоятельство это ничуть не смутило его и не испортило ему настроение. Он был горд тем, что смог найти всё, что его интересовало, и был доволен, что получил много новых знаний.

Домой Сергей приехал уже после Татьяны.

Когда он вошёл в комнату, Татьяна бросилась к нему чуть ли не со слезами на глазах.

– Где ты был? Я уже десять минут от окна не отхожу, а тебя всё нет и нет... – всхлипнула она, так и не сумев сдержать слёзы.

Сергей виновато потупил взгляд – Я, я в библиотеке засиделся. Время пролетело...

– Весь день без еды, без питья? – немного успокоившись, наполовину удивлённо, наполовину возмущённо спросила жена.

Сергей ещё больше смутился и тихо ответил – Я вообще-то не хотел.

И не уточнив, чего же он не хотел – есть, пить или задерживаться, он подошёл к жене и обнял её.

Когда они оба успокоились, Сергей достал свой блокнот и обратился к Татьяне – Представляешь, эта янтарная комната оказалась на много загадочнее, чем казалась сначала.

По мере того, как он говорил, Сергей всё сильнее и сильнее хотел рассказать жене всё, что ему удалось узнать.

Татьяна поняла, что то, что говорит Сергей, для него очень важно и приготовилась внимательно слушать его.

– Даже не знаю с чего начать, – продолжал тот, – Наверное, как говорится, лучше начать сначала.

В общем, все изначально считали, что идея создания янтарного кабинета принадлежала Шлютеру. Однако недавно в архивах нашли бумаги, из которых было видно, что это идея Эозандера.

Я так понял, что у них там было что-то типа Моцарта и Сальери.

Понимаешь?

Шлютер был уже признан при дворе, а Эозандер был его главным конкурентом.

Понимаешь?

В общем, я думаю, что Шлютер присвоил идею Эозандера.

Говоря это, Сергей не знал, что его слова, несмотря на их путанность, неуверенно, но точно отразили суть произошедшего много лет назад.

Глава 3

Неожиданная идея

Фридрих I – король Пруссии из династии Гогенцоллернов, сидел у камина и задумчиво смотрел на четыре ряда изящных янтарных фигур, стоящих на янтарной же шахматной доске.

Это чудо ему совсем недавно подарил один из его приближённых.

– Ах, мошенник. Умеет угодить королю, – подумал Фридрих и осторожно взял в руки золотисто-жёлтую фигурку шахматной королевы.

Да, действительно, Фридрих был доволен подарком.

С ранней молодости он очень любил пышность и великолепие. Будучи от рождения маленького роста и слабого сложения, Фридрих, как и многие мужчины с подобными данными, был очень щепетилён в отношении своей персоны и стремился иметь всё самое лучшее. Кроме того, он с детства отличался пылким характером, любознательностью и трудолюбием. Всё это позволяло Фридриху всегда добиваться поставленных целей.

Став курфюрстом Бранденбургским Фридрихом III, он вскоре объявил о своём желании принять королевский титул. Достижение этой цели сделалось краеугольным камнем всей его политики.

Император Леопольд долгое время противился притязаниям бранденбургского курфюрста, но Фридриху III удалось найти слабое звено. Леопольд очень нуждался в деньгах, так как готовился к войне за испанское наследство. Фридрих понимал это и ждал удобного случая, чтобы предложить императору свою помощь. Наконец всё свершилось. Шесть миллионов золотых сгладили недовольства Леопольда и развеяли его сомнения. Император даровал Фридриху III королевское достоинство.

Короновался он в Кенигсберге и стал называться Фридрихом I.

Увеличив свою власть, Фридрих увеличил и свои возможности. Однако, как это часто бывает, достигнув всего, чего хотел, Фридрих перестал замечать жизненные радости. И, вдруг, эти шахматы. Они были для него, как глоток свежего воздуха в душном подземелье. Как струя чистой родниковой воды, освежающая пересохшие губы. Он снова почувствовал вкус жизни.

Фридрих аккуратно поставил королеву на ладонь вытянутой руки и поднял её на уровень глаз.

Блики от пляшущего в камине огня попали на янтарную фигурку. Казалось, что шахматная королева, сделав несколько замысловатых «па», начала покачиваться в медленном танце.

Фридрих почувствовал, как у него в душе что-то шевельнулось, и по всему телу разлилось благодное умиротворённое чувство.

Поставив королеву на середину шахматного поля, Фридрих перенёс к ней короля.

– А, что? Это мысль, – произнёс он и потянулся за колокольчиком, не отрывая глаз от прекрасной янтарной пары.

На звон колокольчика распахнулась дверь, и послышалось привычное – Что угодно Вашему величеству?

– Найдите мне Шлютера. Срочно, – коротко приказал Фридрих.

Придворный архитектор и скульптор Адриас Шлютер предстал перед королём буквально через несколько минут.

– Нравится? – спросил король безо всяких предисловий, указывая на шахматную доску.

– Прекрасная работа, – искренне одобрил Адриас.

– Я не имел в виду шахматы. Я имел в виду идею, – перебил его Фридрих.

Шлютер замялся.

– Ты видишь, какая прекрасная доска? Какой пол? Я хочу, чтобы подобный пол был у меня в танцевальном зале дворца Монбижу.

Шлютер слегка побледнел.

Он мог ожидать всего, чего угодно, но такого...

Ему тут же представилось, как сотни ног шагают, притопывают и шаркают не по дубовому паркету, а по полу, набранному из янтарных пластин.

Результат был для него очевиден и Адриас попытался возразить – Ваше королевское величество, янтарь весьма непрочен..., – но тут же замолчал под строгим взглядом короля.

Из королевских покоев Шлютер вышел в состоянии слабого шока. Он не представлял, более того, он боялся представить, чем всё это может закончиться.

Подсознательно Шлютер понимал, что эта королевская затея может стать концом его карьеры. Не выполнить королевский каприз означало – сразу лишиться звания королевского архитектора. Выполнение же того, о чём только что говорили, давало лишь отсрочку от взрыва королевского гнева.

Адриас представил, что сделается с прекрасным полированным янтарным полом после первого же бала. Как, взглянув на него, Фридрих сухо и коротко отдаст свои приказания и он, Адриас Шлютер, будет с позором лишён своего звания. Никто не вспомнит о его заслугах. Напротив, все предпочтут забыть о том, что памятник великому курфюрсту Фридриху Вильгельму и бронзовая статуя курфюрста Фридриха III, это его рук дело. Никто даже и не заикнётся в его оправдание о том, что он создал проект и лично руководил сооружением Большого Королевского дворца, а тем более о таких «мелочах», как строительство Лиценбургского дворца или здания Берлинского Арсенала.

– Никто меня не защитит, – подумал Адриас и холодок пробежал у него по спине. Душа сжалась в комочек, и ему вдруг почему-то вспомнился Эозандер – его главный конкурент.

– Да, уж этот-то будет рад моему провалу. Он спит и видит, как бы занять моё место, – раздражённо подумал Адриас.

Заставив себя успокоиться и отогнав мрачные мысли прочь, он попытался сосредоточиться на вопросе о возможности создания янтарного пола. Точнее сказать: о возможности создания пригодного для использования пола из янтаря.

В какой-то степени успокоиться ему удалось только после получасового скитания по коридорам замка и к Шлютеру, наконец, пришла первая здравая мысль.

– Проверю, сколько янтаря находится в королевской сокровищнице, – подумал он в надежде на то, что недостаточное количество янтаря может быть аргументом хотя бы на какое-то время.

К его неудовольствию запасы янтаря оказались значительными.

Расстроившись окончательно, Шлютер отправился в мастерские, надеясь, что там, в творческой атмосфере ему удастся настроиться на нужный лад.

Распахнув дверь, Адриас застыл от неожиданности – посреди мастерской, погрузившись в свои мысли, стоял Эозандер.

– Опять этот проклятый швед. Ну почему он всё время путается у меня под ногами? – раздражённо подумал Адриас, не сводя глаз с соперника.

– Что случилось? Почему Вы меня так изучаете? – отреагировал Эозандер, почувствовав на себе пристальный взгляд Шлютера.

Адриас вздрогнул и вышел из оцепенения.

Осознав, что произошло и, представив всю эту сцену со стороны, он попытался исправить ситуацию и, неожиданно для себя выложил первое, что пришло ему в голову – Я как всегда в своих мыслях. Вы же знаете, что у меня в голове масса всевозможных планов и проектов. Сейчас меня мучает вопрос, для решения которого мне нужен талантливый помощник.

Пока Шлютер говорил всё это, у него появилась идея – Почему бы мне вместо себя не подставить под удар этого выскочку?

Вслух же он продолжил – Мне пришла в голову идея сделать пол одного из залов берлинского дворца из янтаря.

– Вряд ли это хорошая идея. Янтарь весьма непрочен, – ответил Эозандер теми же словами, которыми отвечал сам Адreas королю. На мгновение задумавшись, он продолжил – Если бы стены или, даже, потолок, но пол...

Шлютер сделал важный вид и деловито заявил – Стены и потолок – это само собой разумеющееся. Я сейчас говорю про пол. Я прекрасно понимаю, что янтарь очень мягок для этих целей, но пол из другого материала будет уменьшать достоинство всего зала.

– Ничуть. Если он будет набран из дерева разных пород гармонично со стенами, убранными янтарём, зеркалами и позолотой, это, напротив, придаст ему величия, – запальчиво возразил Эозандер и тут же набросал небольшой эскиз.

– Наборный пол. Янтарные панно и порталы. Венецианские зеркала. Позолота. Это будет великолепно, – гордо подвёл он итог.

– Возможно, – равнодушно ответил Шлютер и, чуть-чуть улыбнувшись, добавил – Если я всё же решусь на этот проект, то кандидатуру главного своего помощника я уже присмотрел.

Улыбнувшись в ответ, Эозандер склонил голову в знак благодарности, поняв намёк своего собеседника.

Шлютер покинул мастерскую и снова углубился в свои мысли – Да, это действительно серьёзный противник. Как я сам не сообразил про настенные панно? Хотя... Его величество вообще-то говорил про полы. Но ведь стены это уже что-то. Это не полный отказ от его идеи. Нужно только грамотно это подать. Если же Фридрих согласится на такой вариант, то ему абсолютно незачем знать, что идея принадлежит этому выскочке шведу.

Идя к королю, Адриас Шлютер продумал несколько вариантов предстоящего разговора.

Хотя, зная Фридриха, он не был совершенно ни в чём уверен, настроение его было значительно лучше, чем после того, как он впервые услышал о новом капризе своего повелителя.

– Ваше королевское величество, я очень тщательно обдумал Вашу идею и могу с полной ответственностью сказать, что она гениальна, – начал Шлютер, входя в тронный зал, где в это время находился король.

Сделав паузу, чтобы Фридрих в полной мере успел осознать сказанное, он продолжил – Скажу больше. Я проверил запас янтаря в Вашей сокровищнице и осмелюсь предложить Вам свои мысли.

Фридрих вопросительно посмотрел на своего архитектора.

Адриас, поняв, что король готов его выслушать, осторожно начал – Запасы янтаря велики, и я подумал, что Ваш янтарный пол будет очень хорошо гармонировать с янтарными стенами.

Адриас снова сделал паузу, давая Фридриху возможность обдумать сказанное им.

Заметив в глазах короля появившийся блеск, явно говоривший о том, что его слова услышаны, он тут же продолжил – Представьте, как великолепно будут смотреться янтарные панно в сочетании с венецианскими зеркалами и позолотой.

Фридрих встал и задумчиво прошёлся по залу, заложив руки за спину.

Вдохновлённый поведением короля, Адриас стал возбуждённо описывать все достоинства предлагаемого проекта, одновременно воспроизводя эскиз, который совсем недавно вышел из-под руки Эозандера.

Наконец, король, хмыкнув и сделав многозначительную паузу, высказал своё мнение – Мысль хорошая. Не зря я тебя держу в королевских архитекторах. Только вот... Во сколько она обойдётся моей казне?

– Ваше королевское величество, если Вы мне прикажете, я завтра же подготовлю предварительные расчёты затрат. Но это не самое важное. Главное- Ваша гениальная идея об использовании янтаря. Дальше мы можем варьировать. Мы можем сделать только янтарный пол, а стены драпировать и украсить картинами. Можем сделать так, как я только что описал – полностью янтарную отделку. А можем сделать янтарную отделку стен в сочетании с полом, набранным из разных пород древесины. Это вообще будет великолепно. В конце концов, мы можем сначала сделать янтарный кабинет. Потом постепенно увеличить количество панелей и всё перенести в большее помещение. Это будет чудо, – поспешно заговорил Адриас, словно боясь, что король остановит его на полуслове, и он не успеет сказать самое важное.

Фридрих действительно остановил его словами – Хорошо. Ступай. Завтра я хочу видеть все расчёты.

Адриас склонился в почтительном поклоне и вышел.

Несмотря на то, что король его так и не дослушал, в душе он ликовал.

Теперь он на девяносто процентов был уверен в победе, но, в то же время, он ни на минуту не забывал, что ему, всё же, придётся заниматься работами с янтарём.

– Король будет непременно строить янтарный зал или хотя бы кабинет. Значит, мне нужно быть готовым начинать работу. Следовательно, пора подумать о том, кто будет этим заниматься. В первую очередь это, конечно, Эозандер. Понятно, что такая отделка обойдётся в копейку и, возможно, всё-таки удастся отговорить Фридриха от безумной идеи с полом, но если он всё же не отступится от своей блажи, то заниматься этим будет Эозандер. Во вторую очередь нужно выяснить, кто автор этих замечательных шахмат и привлечь его, – рассуждал Адриас, удаляясь от короля.

Звесив все за и против, Фридрих I решил начать строительство янтарного зала.

Приняв во внимание все доводы Шлютера, он отказался от мысли о создании янтарного пола и загорелся желанием иметь зал таким, как ему описал его Шлютер.

Адриас ликовал. Всё вышло так, как он рассчитывал. Нужно было только набрать мастеров и заняться делом. Особенно его радовало то, что он мог смело задвинуть Эозандера на второй план.

– Никто не заподозрит никаких козней с моей стороны, ведь, скажем, Мартин Грюнберг или Кристиан Эльтестер тоже неплохие архитекторы и их можно будет поставить на одну ступень с Эозандером. Мастера же, изготовившего шахматы, понравившиеся Фридриху, можно приблизить к себе. Это тоже будет выглядеть естественно, – рассуждал он, обдумывая свои дальнейшие действия.

Наведя справки, Шлютер выяснил, что шахматы для короля привезены из портового города Гданьска и изготовил их умелец с немецким именем и французской фамилией – Готфрид Туссо.

Глава 4

Туссо

Готфрид Туссо принадлежал к числу умельцев, которые для своей работы использовали добываемый на берегах Балтийского моря янтарь. Эти замечательные мастера прибалтийских стран изготавливали из него мундштуки, ожерелья, броши, а так же фигурки разнообразных зверей.

Готфрид Туссо был одним из лучших мастеров своего дела. Иногда, увлечшись, он мог часами сидеть в своей маленькой тёмной мастерской, подбирая, подгоняя и полируя кусочки янтаря, чтобы обклеить ими очередную шкатулку.

Любое своё, даже самое маленькое изделие, Готфрид создавал, вкладывая в него всю свою душу. Любимым же занятием для него было изготовление шахмат. Фигурки, сделанные его руками, были настолько изящными, что, закончив работу и выставив два шахматных войска на линиях своих рубежей, Готфрид мог часами просиживать, любуясь своим творением.

Случалось, что он так увлекался работой, что возвращался к реальности лишь тогда, когда под рукой не оказывалось не единого подходящего кусочка янтаря. Тогда для мастера наступали чёрные дни. Он не мог дождаться, когда снова продолжит своё любимое дело и с тоской смотрел на небо, ожидая непогоды. Человеку, наблюдающему за ним в такие минуты со стороны, казалось, что это злой колдун призывает тёмные силы обрушить на землю свой гнев, принести разрушения и страдания.

Возможно, поэтому многие рыбаки и их близкие недолюбливали и боялись Готфрида. Да и вряд ли могло быть иначе. Ведь зачастую, когда они смотрели на море с опаской и тревогой, Готфрид, как на капитанском мостике стоял на своём любимом месте, на обрывистом берегу возле старой, искривлённой ветрами сосны и с благодарной улыбкой всматривался вдаль. Причём, чем больше переживали другие, тем сильнее радовался он.

Не раз случалось, что в то время, когда кто-то оплакивал своих близких, погибших во время шторма, Готфрид ликовал, не сдерживая порывов своей радости.

Лишь немногие понимали мастера, зная, что всё его существование зависит от того, что даёт ему море. После шторма он мог пополнить свои запасы янтаря таким количеством, какое не всегда можно было собрать и за год.

В этот раз произошёл именно такой случай.

Готфрид работал над очередным набором шахмат. Как всегда, дав волю своей фантазии, так как не любил, чтобы в разных наборах фигурки повторялись, Готфрид увлёкся и не заметил, что израсходовал последний янтарь из своего запаса. Когда, собираясь делать чёрного коня, он открыл коробку, из которой брал материал для работы и обнаружил, что она пуста, Готфрид с досадой поморщился. Нехорошее предчувствие защемило в груди. Он резко поднялся и кинулся проверять все коробки, банки, шкатулки, в которых хранил янтарь. К его разочарованию, ни в одной из них не оказалось ни одного кусочка, который годился бы для работы.

В такой ситуации он не был уже несколько лет. С того самого момента, как ему удалось запастись янтарём после сильнейшего шторма, вынесшего на берег, вместе с разным мусором, большое количество застывшей смолы разных тонов и оттенков. Там были и мелкие кусочки, и куски больше куриного яйца и, даже, целые глыбы янтаря. Готфриду, оказавшемуся на берегу в числе первых, удалось изрядно поживиться.

Впоследствии он пополнял свои запасы при любом удобном случае, покупая янтарь у рыбаков, местных мальчишек или находя сам.

Тогда ему казалось, что запасы рабочего материала у него неисчерпаемые, тем более, что после каждого шторма он пополнял их значительно больше, чем покупал у рыбаков и мальчишек.

Свыкшись с мыслью, что янтарь есть всегда, Готфрид перестал его покупать.

– Какой смысл тратить деньги, если море само мне выбросит свои запасы бесплатно, – думал он.

Однако жизнь проучила зазнавшегося мастера.

После очередного шторма он не смог подняться и выйти на берег из-за высокой температуры.

Сначала Готфрид огорчился, но, проверив свои запасы, снова успокоился.

Однако это было тогда. Теперь же было иначе. Экстренная ревизия показала совсем другое.

Готфрид со стоном опустился и, обхватив голову руками, с тоской уставился на шахматную доску, на которой стояла лишь пятая часть фигур.

Просидев в такой позе несколько минут, он отвернулся от своей недоделанной работы и попытался успокоиться, но мысль о том, что ему нужно смириться, заставила его страдать ещё больше. Тогда Готфрид обратил свой взор к иконе, висевшей в углу мастерской, и стал молить Бога о помощи.

Обращение к Богу вселило надежду в его душу. Он на самом деле успокоился и поверил в то, что всё будет хорошо, что случится какое-нибудь чудо, и он снова сможет заняться своим любимым делом и сможет зарабатывать себе на жизнь. Пока же Готфрид решил выделить часть оставшихся денег и приобрести янтарь у рыбаков.

– Всё наладится, – подумал он, – Но есть несколько отрицательных моментов.

Во-первых, янтарь в сети к рыбакам попадал далеко не каждый день и не каждый раз они продавали его мастерам. Во-вторых, многие мастера посылали своих учеников встречать рыбаков и, в случае, если те привозили янтарь, они тут же его скупали. Так что, тут тоже нужно было везение или время для того, чтобы дожидаться счастливой возможности. Кроме того, не каждый из рыбаков с удовольствием общался с Готфридом. Его уважали, как искусного мастера, но относились с опаской, как зачастую относятся к людям замкнутым и малообщительным. Наконец, количество денег, которое Готфрид смог выделить, никак не могло обеспечить его потребности.

Спокойно проанализировав ситуацию, Готфрид решил, что будет не лишним, если еще и он сам займётся поиском.

Утреннюю зарю следующего дня Готфрид встретил на берегу моря в поисках сырья для работы. На берегу моря он проводил и закат, встретив всех вернувшихся рыбаков.

Когда вечером в своей мастерской он начал подводить итог, результат оказался малоутешительным.

Готфрид тяжело вздохнул и лёг спать.

На следующее утро он повторил свои действия. Результат оказался таким же, как накануне.

На третий день, выйдя к морю, Готфрид обратил внимание, что подул западный ветер. Боясь поверить в то, что чудо всё же произойдёт, он целый день следил за тем, как трепещут на ветру листья деревьев.

Иногда, когда он на что-нибудь отвлекался и на время забывал о ветре, подсознательный страх возвращал его к действительности и Готфрид, вздрогнув, тут же бросал взгляд на ближайšie деревья.

Убедившись, что ветер не стих, он снова успокаивался.

Ночью Готфрид долго не мог заснуть. Когда это ему, наконец, удалось, ему снились тревожные сны, переходящие в кошмары. Он вздрагивал, просыпался и прислушивался к шуму ветра. Ветер не стихал.

Рано утром Готфрид уже стоял на своём любимом месте.

Многие из рыбаков в этот день так и не вышли в море, боясь неприятностей. Их смущал не столько устойчивый западный ветер, сколько Готфрид Туссо, стоящий на своём «капитанском мостике» и вглядывающийся вдаль.

– В море сегодня лучше не выходить. Вон поморник высматривает добычу. Как бы не попасть в беду, – перешёптывались они между собой.

Наконец, неподвижно стоявший Готфрид, шевельнулся.

На горизонте показалась свинцовая туча. Почувствовалось усиление ветра. Волны в два балла с белыми барашками на гребнях стали заметно подрастать.

– Началось. Началось. Спасибо тебе, господи, – прокричал Готфрид, вскинув руки к небу.

Этот шторм принёс богатый «урожай» янтаря. Потрудившись на славу, Готфрид сделал себе неплохой запас рабочего материала.

Когда янтарь стал попадаться редко, он прекратил заготовительные работы и решил сразу рассортировать добычу. Однако этот его порыв остался нереализованным. Адриас Шлютер – королевский архитектор и скульптор приглашал его прибыть во дворец и принять участие в создании янтарных панно для украшения Большого королевского дворца в Берлине.

Готфриду было лестным это предложение, ведь мастеров, занимающихся обработкой янтаря, было немало. Однако он привык к своей маленькой мастерской и ему было очень жаль её покидать.

Проведя всю ночь в переживаниях и лишь под утро, успокоив себя тем, что королевский заказ не вечен, Готфрид на скорую руку наполнил собранным янтарём различные коробки. Прибрал их и, закрыв свою мастерскую, отправился во дворец.

В душе у него была такая тоска, будто он предчувствовал, что никогда больше не вернётся сюда.

Глава 5

Шлютер и Туссо

Адриас Шлютер встретил Готфрида Туссо более чем благожелательно.

Мастера, привыкшего работать в маленькой полутёмной мастерской, поразило большое светлое помещение, в котором ему предстояло теперь работать. Новые условия жизни показались ему пределом мечтаний. Никогда он не думал, что будет жить в такой, на его взгляд, роскоши. Единственное, что ему показалось непонятным и насторожило его, это излишняя любезность королевского архитектора. Однако, ослеплённый перспективами новой жизни, он вскоре перестал обращать на это внимание, объяснив себе, не без гордости, что таких мастеров, как он, не так уж и много и, что подобное отношение к нему вполне оправдано.

У Шлютера были свои причины, по которым он так относился к новому мастеру. Во-первых, Туссо был автором тех самых, полюбившихся королю шахмат, которые навели Фридриха на мысль о создании янтарного зала, поэтому Шлютер имел все основания полагать, что король будет благосклонен к мастеру, изготовившему его любимую вещь. Это давало ему надежду на то, что ему удастся воспользоваться этой благосклонностью в своих интересах. Во-вторых, будучи сыном простого скульптора, и, сделав свои первые шаги в небольшом городке под руководством местного умельца, он хорошо представлял себе трудности, которые приходилось преодолевать талантливым мастерам, чтобы добиться признания. Пройдя самостоятельно этот нелёгкий путь, он с уважением относился к истинным талантам и прекрасно понимал, что при определённых обстоятельствах они умели быть благодарными, а это ему сейчас было необходимо, ведь постоянные трения с Эозандером вынуждали Шлютера искать себе союзников. В данном случае, Готфрид Туссо был самый подходящий вариант.

Шлютер ещё до конца не осознавал его роли в своих дворцовых интригах, но подсознательно старался приблизить его к себе, предчувствуя, что это ему пригодится.

При первой же возможности, докладывая королю о том, как идут дела по изготовлению янтарных панно, он сообщил, что основные работы выполняются Готфридом Туссо – именно тем мастером, который изготовил шахматы.

Фридрих воспринял известие с интересом и изъявил желание посмотреть на работу мастера.

Шлютер в очередной раз ликовал.

Годы служения при дворе – сначала Яна III Собеского в Варшаве и под Львовом, а затем у Фридриха, научили его чувствовать ситуацию всем своим существом ещё до того, как жизнь прорисовывала её яркими красками. Сейчас он понял, что ему удалось сделать первый, главный шаг к тому, чтобы оставить Эозандера в тени и с помощью Туссо выставить себя в лучах славы.

Теперь он не сомневался в том, что проект создания янтарного зала был уникален и, что он принесёт мировую известность его творцу.

Не желая ни с кем делиться этой славой и увлечшись борьбой с Эозандером, он уже не думал о том, что сам не менее талантлив и немало привнёс полезного в этот проект.

Он не думал, что другие мастера, если даже и уступали в чём-то Готфриду Туссо, то в целом их работа была не менее важной и ответственной.

Адриас Шлютер поставил перед собой цель вывести Туссо, а за счёт него и себя, на первый план.

После разговора с королём он на девяносто процентов был уверен в том, что ему это удастся.

Второй шаг, сделанный им, усилил уверенность Шлютера. Рассказами о работе Туссо он поддерживал желание короля своими собственными глазами увидеть чудо, выходящее из-под рук мастера. Когда же Фридрих, наконец, решил удовлетворить своё желание, Шлютер постарался сделать так, чтобы работы других мастеров не попали королю на глаза.

Фридрих был в восторге от увиденного. Теперь он мечтал, чтобы проект был воплощён в жизнь как можно быстрее.

Дав указание Шлютеру уточнить срок окончания работ, он вызвал к себе казначея с целью проанализировать состояние казны и возможность ускорения отделки зала.

Получив полный отчёт и от того, и от другого, Фридрих задумался.

По сути дела, его не устраивали ни сроки, ни затраты. Ждать столько времени он не хотел, а делать дополнительные вложения не имел возможности, так как казна и так несла ощутимые расходы, связанные с этими работами.

Шлютер же, понявший, что Фридриху не терпится увидеть готовый зал и, вдохновлённый своими успехами, решил закрепить свои победы, сделав очередной шаг, предупреждающий желание короля. Он тут же начал подготовку специального фундамента для монтажа янтарных панно в зале королевского дворца в Берлине.

Каково же было его разочарование, когда Фридрих, стоящий перед дилеммой, наконец, вызвал его к себе и сообщил своё решение.

Шлютер побледнел, услышав от короля – Обустройство зала затянулось. Расходы идут великие. Необходимо заканчивать работы в возможно близкое время. Пусть это будет не зал в Берлинском дворце, не галерея в замке Шарлоттенбург. Пусть это будет небольшое помещение в Кенигсбергском замке.

Взяв себя в руки, Адриас почтительно склонился и удалился.

Проведя ревизию всех работ и осмотрев помещения Кенигсбергского замка, он доложил королю – Ваше величество, мы можем в кратчайшие сроки облицевать примерно семьдесят квадратных метров. Я присмотрел для этой цели неплохое помещение. У нас получится великолепный янтарный кабинет.

Фридрих, не задумываясь, дал своё согласие, и работы по созданию янтарного кабинета начались.

Глава 6

Опять про янтарную комнату

Изложив Татьяне всё, что ему удалось почерпнуть в библиотеке, Сергей немного успокоился и вспомнил, что целый день ничего не ел.

– Что-то ты про ужин намекала, – обратился он к жене.

– Я не намекала, я констатировала факт, что ты весь день голодный, – уточнила Татьяна.

– Хорошо, пусть будет так, но поужинать бы не помешало, – как можно более жалобным голосом простонал Сергей.

– Да я- то, как раз, ничего против не имею. Это тебе никак не успокоиться, – улынулась Татьяна и пошла накрывать на стол.

За ужином Сергей снова вернулся к волнующей его теме.

– Знаешь, – обратился он к жене, – Я думаю, что янтарная комната, всё-таки, осталась в Кенигсберге. Посуди сама: для того, чтобы отправить её, нужно было время. Его, судя по всему, у немцев не было. Если я не ошибаюсь, третьего числа она ещё была на месте, а девятого был штурм.

Вообще мы на них всегда смотрим как на врагов, на обидчиков и рисуем их жестокими, мерзкими гадами, но если разобраться, если подумать и вспомнить рассказы очевидцев, то получается, что среди них были порядочные люди.

Там ведь своя политика. Я думаю, что многие из них воевали, потому что были обязаны воевать. В душе же они могли быть ничуть не хуже наших героев.

С точки зрения патриотизма и родства душ всё понятно, но с точки зрения логики... не получается.

– Во-первых, – перебила его Татьяна, – У тебя сейчас всё остынет, а во-вторых, я не понимаю, к чему ты клонишь. Причём тут патриотизм и фашисты?

– Я это всё к тому, что не все немцы гады. Было когда-то такое высказывание – «Нельзя отождествлять понятия немец и фашист». Я думаю, что в команде «Кунсткомиссион» и среди работников Кенигсбергского музея, в основном были люди, для которых искусство превыше всего. Они вряд ли были сторонниками войны, – ответил Сергей, опуская первую часть замечания жены.

Татьяна положила вилку и, внимательно посмотрев на мужа, сказала – Слушай, я никогда не думала, что ты такой лирик. Что ты всё ходишь вокруг да около? Ты можешь конкретизировать свои предположения?

– Конкретизировать? Пожалуйста, – ответил Сергей и задумался.

После небольшой паузы он, наконец, изрёк – Я думаю, что янтарная комната осталась где-то в Кенигсберге потому, что немцы считали её своим достоянием, даже своей реликвией и была она в руках не у варваров, а у людей, для которых искусство превыше всего.

Разломать её как попало они не могли себе позволить и проводили демонтаж аккуратно, тем более, что немцы по натуре педантичные и аккуратные люди.

Наши войска окружили и заняли Кенигсберг стремительно. Так что, времени на демонтаж и вывоз было мало.

В городе, во-первых, есть какие-то катакомбы. Во-вторых, там есть замок, в котором, наверняка, есть подземелье. В старинных замках всегда делали подземелья.

– Подожди, подожди, умник, – перебила его Татьяна – Если ты считаешь, что, просидев день в библиотеке, ты смог разгадать тайну, с которой несколько десятков лет не могли справиться сотни людей, то я думаю, что ты немного спешишь. Если я не права, то я буду гордиться тобой, а пока, мне кажется, что у тебя маловато оснований делать какие-то выводы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.